

— Ринда! — прошептал Ремус, оглядываясь по сторонам. — Как думаешь, нас убьют?

— Откуда мне знать? — огрызнулась она, потом добавила более спокойным тоном: — Нет, сейчас вряд ли. Нас должны отправить в монгаульскую столицу, к самому герцогу. Крепись, братишка. Мы — последние из королевской семьи, и нам уготована своя роль.

Потолки в крепости были сложены из того же желтого камня, что и стены. Маленькие окошки находились так высоко под потолком, что даже в яркий солнечный день в помещении царил холодный полумрак.

— Здесь пахнет плесенью, — скривилась Ринда, шагая рядом с братом по длинному коридору. Один из охранников сильно толкнул ее. — Плесенью и колдовством. Я бы лучше умерла, чем осталась здесь жить.

Гунн глухо заворчал, выражая согласие.

— Никто из монгаулов не хочет служить здесь, — сказал один из воинов.

— Я в этой крепости уже три года, и уж поверь мне, тут испугаются даже самые отчаянные. Говорят, что монгаулы приходят в Приграничье мальчиками, а уходят отсюда мужами, но никто не хочет задерживаться. Те, у кого рукава набиты монетами, могут купить себе место на Тальфской заставе, от которой до столицы скакать всего один день, или в каком-нибудь Форте Эйем, где станут всю жизнь собирать налоги с купцов. Ну а безродные бедняги вроде меня попадают в Стафолос или в Альвон, где плюнешь — попадешь в духа, а семы могут напасть, когда им вздумается.

— Держи язык за зубами, если не хочешь его лишиться! — Перед ними неожиданно вырос командир и с громким треском огрел бойца по плечу плеткой. Воин ничего не сказал и дальше продолжал путь молча.

Коридор был длинным, таким длинным, что Ринде казалось, будто он никогда не кончится. Среди темноты и сырости звуки шагов гулко отдавались под сводами. Стены украшали барельефные изображения богов. Казалось, они находились здесь еще до начала времен. Возможно, за барельефами скрывались потайные двери.

«Переночевать здесь ничуть не лучше, чем в кустах васьи», — подумала Ринда, обхватив себя руками, чтобы унять дрожь, сотрясавшую все тело.

Они свернули за угол, потом еще раз. Стояла такая тишина, что казалось, будто кругом пустыня. И вдруг коридор вывел к большому залу с каменными колоннами. Там было множество мужчин и женщин, вероятно, слуг, сновавших туда-сюда.

Отряд прошел через зал и оказался у ниши, сделанной в дальней стене. Ее отгораживали от зала тонкие колонны. Внутри виднелся стол и несколько стульев. Они тянулись вдоль всей стены. На столе стояли глиняный кувшин, каменный кубок и такое же каменное блюдо. Да и мебель оказалась сделанной из камня, только прикрытой мехом для удобства. За столом сидел какой-то долговязый тип.

— Разрешите доложить, ваше превосходительство! — Командир всадников остановился перед ним, снял шлем и прижал к груди. — Этих троих я задержал на пепелище Крестового Леса.

— Вижу, эти дети — парросские близнецы, — вяло откликнулся человек, сидевший за столом. — А что это за странное создание с ними?

Пока длился доклад, Ринда постаралась как следует его разглядеть. Человек сидел на самом большом стуле, напоминавшем трон. Стулья за столом делились на пары, причем каждая была по размерам меньше предыдущей. Может быть, помещение предназначалось для официальных приемов, а может, для обычных попоек. Но сейчас за столом находился всего лишь один человек.

Даже в сидячей позе было видно, что он довольно высок. Точно нельзя было сказать, сколько ему лет и на кого он похож, поскольку человек предавался трапезе, не снимая черного шлема, как и всей прочей амуниции. От простых воинов его отличал лишь серебристый герб, сверкавший на груди.

Мало того, под шлемом этот человек носил маску из черной ткани, закрывавшую почти все лицо. Лишь по голосу можно было сказать, что «превосходительство» — мужчина среднего возраста. А холодные глаза не говорили ничего.

— ...и вот, мой господин, я привез это создание, чтобы вы лично увидели его.

Закончив доклад, командир поклонился и отступил на несколько шагов. Очевидно, человек, сидевший за столом, был в крепости главным. Командир отряда ждал его приказаний, но тот молчал.

Рука в черной перчатке протянулась над столом и взяла кубок. Ринда ожидала, что сейчас маска будет сброшена. Но человек снова поставил кубок и хлопнул ладонью по столу.

— Таких тварей я еще не встречал! Объясните-ка мне, почему он носит форму стафолосского патруля?

— Мой лорд, я думаю, это существо отобрало ее у кого-то из пятого отряда.

— Понятно. — Рука в перчатке снова хлопнула по столу. — Снимите с него доспехи, а потом и эту маску, если сможете. Проверим, божество это или нет.

— Да, мой лорд.

Ринду охватила паника: вдруг Гуин забудет, где они находятся, и решит, будто их все еще окружает лес. Но тот держал себя в руках. Лишь глухо зарычал, но пока его раздевали, стоял спокойно.

Вскоре Гуин выглядел почти так же, как в момент встречи с близнецами. На нем осталась лишь набедренная повязка да перевязь через плечо. И хотя ему связали руки за спиной, он стоял, гордо глядя на лорда.

И все же выполнить приказ до конца не удалось. Была ли леопардова морда лишь маской или нет, она так плотно держалась на голове, что даже несколько здоровых мужиков не смогли ее снять. Один из воинов достал короткий меч, и Ринда невольно вскрикнула.

— Нет, постойте, — приказал лорд, подняв руку. — Довольно. Это действительно человек-леопард. Даже не знаю, что с ним делать дальше. Не думал, что подобные создания бывают существами из плоти и крови, а не бесплотными духами. Любопытно. Нужно будет как следует изучить его, но не здесь, а внизу. Ну, а что же эти дети? Они и есть Жемчужины Парроса?

Человек в черной маске повернулся к близнецам. Ринда вздрогнула всем телом, и брат взял ее за руку, чтобы успокоить.

— Я — граф Ванон, назначенный управлять Стафолосской Заставой указом его светлости герцога Влада Монгаульского.

— Ванон? Черный Граф Монгаулов? — воскликнула Ринда. У нее подкосились ноги, и она упала на руки ближайшего воина.

Человек за столом рассмеялся. Его смех был резким, будто ветер, завывающий внутри доспехов.

— Вижу, слухи о Черном Графе Монгаулов и чуме, которую он несет, распространились по всему Парросу, — сказал он и снова рассмеялся. — Не бойтесь. Я закутываю свое тело так, что его не касается ни воздух, ни людские взгляды. По этой причине герцог Влад считает, что я не годен для его дворца. Он отправил меня руководить этой заставой. А может быть, ему кажется, что один мой вид испугает дикарей и они не осмелятся пересечь Кес.

Хотя Ринда и не могла видеть сквозь маску, ей почудилось, что на губах графа заиграла жестокая улыбка.

— Скажи-ка, крошка, хочешь ли тебе увидеть лицо Черного Графа? Будет о чем после рассказать. Твой спутник грозен на вид, но даже он с большим правом, чем я, может называться человеком. Из-за этого я и попал на границу. — Граф опустил руки и снова

засмеялся.

— Не волнуйтесь, — сказал он через мгновение. — Я никогда не снимаю покровов, чтобы не заразить своих воинов, хотя это причиняет страшную боль. А теперь, мои близнецы...

Граф поднялся со стула. Из-за сильной боли его движения были замедленными. И он действительно оказался довольно высоким.

— В этой глуши почти ничего не происходит, поэтому я был очень удивлен, узнав, что наследники Парросского престола оказались в моих владениях. При этом столица страны пала всего четыре дня назад. Мне бы хотелось узнать, как можно проделать путь от хрустального города до Приграничья за такой срок? Конечно, смертные на это не способны. Значит, все дело в древней черной магии. Мне доложили о том, что наследников так и не нашли в столице. Поскольку я хорошо осведомлен о происходящем в ваших краях, то сразу же понял, что это правда. Паррос существует много веков, он раза в три старше Чейронии и в десятки раз старше Гохры. Должен признать, долголетие государству обеспечило мудрое правление. Но, несмотря на это, Паррос пал всего за сутки. — Граф сделал паузу, потом сказал: — Близнецы Парроса, отправляю вас в столицу монгаулов Торус. А поскольку мне посчастливилось захватить вас живыми, получу двойную награду и узнаю секреты хрустального города!

— У Парроса нет секретов! — воскликнула Ринда, побледнев.

— А я говорю, есть.

— Да нет же!

— Тогда как же вы смогли попасть в Крестовый Лес так быстро? Может быть, летели по воздуху?

— Ты же сам упомянул о магии.

— Тогда покажите мне ее!

— Ни за что! — Ринда гордо приосанилась.

— Глупая девчонка, — сказал Черный Граф и снова рассмеялся. — На свете есть люди, которые способны добиться своего любыми способами.

— Ты собираешься нас пытаться? — воскликнула Ринда, неожиданно успокоившись. — Можешь делать все, что хочешь. Нас не испугаешь ни огнем, ни водой. Мы — последние оставшиеся в живых члены королевской семьи Парроса и не уроним ее честь! Я скорее откушу себе язык, чем проговорюсь под пытками. И умру счастливой, зная, что со мною умирает слава и мудрость моей родины!

— Ты рождена, чтобы быть королевой, — сказал Черный Граф.

Девочка откинула назад свои платиновые волосы и гордо выставила вперед подбородок.

— До тех пор, пока не умру от пыток, я останусь принцессой Парроса, обладательницей святой королевской крови, дочерью великого Алдросса Третьего, Риндой-Провидицей. А Ремус, наследный принц, стал законным правителем страны с тех пор, как копье монгаула проткнуло нашего отца. Взгляни же нам в глаза и устыдись!

Она произнесла это твердым голосом и подтолкнула брата вперед, чтобы он поддержал ее.

— В-верно! — сказал Ремус дрожащим голосом. Рядом со своей царственной сестрой он казался обычным ребенком.

Черный Граф расхохотался:

— Кажется, одна из двух Жемчужин Парроса выросла в мягкой раковине! Выведать у нее секреты будет легче, а у более твердой — интереснее. Уверяю, у меня есть средства, которых вы себе и представить не можете.

Он двинулся к детям, припадая на одну ногу, будто был ранен.

— Подумай об этом гниющем теле, скрывающемся под плотной одеждой. Как ты себя почувствуешь, девочка, если оно навалится на тебя, если мои разлагающиеся губы прикоснутся к твоим губам?

Ринда зажала себе рот, чтобы не вскрикнуть.

— Уверен, что ни огонь, ни железо, ни кнут не смогут сломить такую душу, как твоя, принцесса Срединных Земель. Но как ты станешь жить дальше, если будешь гнить заживо? Ну так что же, ты все еще собираешься запираться?

Граф шагнул к ней и протянул руку. Девочка закрыла лицо руками и закричала:

— Прекрати! Прекрати! Прекрати!

Мгновение граф стоял неподвижно, разглядывая ее побелевшую, как мел, гладкую кожу и тихо смеясь.

— Вот видишь, существуют вещи, против которых даже ты не сможешь выстоять. Конечно, детям о них не говорят. Но так или иначе, я вырву у тебя секреты Парроса. Ты скажешь все.

Лишь я один узнаю тайны побежденной столицы. Да, но что-то я заговорился. Мне противопоказан солнечный свет, воздух и даже громкие звуки. Большую часть дня я провожу в черной башне, построенной специально. Моим подчиненным это нравится. Но на короткое время спускаюсь сюда, чтобы отдать приказание. Эй, командир третьего отряда!

— Слушаю, мой лорд.

— Заприте этих троих в башне, только не в моей, а в белой, где содержатся остальные пленники. Дайте им наесться и напиться и приставьте усиленную охрану, чтобы не сбежали. Передаю их целиком в ваши руки. А что, этот человек-леопард заинтересовал вас не так сильно, как меня?

— Так точно, мой лорд.

— Я собираюсь задать ему множество вопросов. Кто он такой, откуда явился, какое волшебство наделило его такой мордой? Так ли он силен, как кажется, и скрывается ли под этой маской звериное сознание? Может быть, заработаю на нем в десять раз больше золота, чем он весит. Вы слышали о том, что герцог Влад устраивает все больше турниров с крупным вознаграждением для победителей. Так что следите за тем, чтобы ненароком не ранить это существо или не уморить его голодом. Человек-зверь — только подумать, сколько публики соберется на него поглазеть! Скоро мы это выясним.

Черный Граф повернулся, потом вдруг зашатался и схватился за стол. Воины, стоявшие вокруг, встрепнулись, но ни один из них не приблизился, никто не кинулся на помощь своему господину. Ванон закашлялся, потом отдышался и сказал:

— Я возвращаюсь в свою башню. Уведите этих троих и приготовьте все, что нужно. Вечером, в нижних покоях, мы увидим, как дерется человек-леопард. Все.

Командир отряда отдал ему честь. Черный Граф снова пошатнулся и схватился за стол. Очевидно, он запустил какой-то потайной механизм. Едва Ванон опустился на стул, как стена позади него начала отодвигаться, а участок пола вместе со столом стал поворачиваться на невидимой оси. Вскоре граф исчез за каменной стеной.

Что ж, с точки зрения гигиены, это была разумная мера. Все, к чему прикасался граф, скрылось вместе с ним. Никто не подходил к нему слишком близко, у него не было личных слуг. Становилось понятно, почему крепость выглядела такой безлюдной. Опасаясь чумы, воины и слуги без особой необходимости не показывали носа из своих комнат.

— И еще кое-что...

Станный, резонирующий голос донесся словно бы из-под земли. Воины не выказали ни малейшего удивления, а Ринда огляделась по сторонам, пытаясь понять, откуда он исходит. Вскоре она заметила отверстие между плитами пола. Оттуда и доносился голос:

— Принцесса Парроса, кажется, утомилась. Выделите ей отдельную комнату.

— Что? Вы не вправе разлучать меня с братом! — воскликнула Ринда, но никто не ответил.

Пленников снова вывели в коридор.

— Сестренка, неужели мы не останемся вместе? — закричал Ремус, пытаясь вырваться.

— Не дергайся, это бесполезно, — произнес Гуин. — Благодарю судьбу, что до сих пор жив, и береги силы.

— Но мы еще ни разу не разлучались, с самого рождения!

— Смирись, — ответил Гуин.

Их повели вверх по лестнице, ведущей в башню. С каждым шагом тревога все возрастала.

Башня тоже была сложена из камня, ее заполнял такой же холодный воздух. Винтовая лестница оказалась настолько узкой, что по ней едва можно было идти вдвоем. Вскоре она вывела к коридору, по сторонам которого виднелось несколько каменных дверей. Командир приказал открыть камеру, предназначенную для Ремуса и Гуина.

После этого появился тюремщик в тюрбане, кажется, калека. Он отпер ближайшую дверь. Гуин спокойно вошел в камеру. Ремус кинулся к сестре, но стражники оторвали его от нее, втолкнули в камеру и закрыли дверь. Близнецов разлучили впервые в жизни.

Командир приказал отвести Ринду в противоположную комнату.

— Мне это не нравится, — возразил тюремщик. — Там ожидает казни молодой демон.

— И все еще не дождался? — удивился командир. — Ну, а что другие камеры?

Тюремщик улыбнулся, демонстрируя желтые зубы.

— Для этой девчонки осталась лишь одна камера на самой вершине башни.

— На вершине? — переспросил командир и задумался, потом снова двинулся по лестнице.

Его колебания и смех тюремщика привели Ринду в недоумение. Что же ее ждет впереди? От этих неотесанных варваров можно ожидать все, что угодно. Девочка остановилась и уставилась

вверх, так что ее пришлось подталкивать.

Дверь в маленькую камеру, находившуюся на самой верхней площадке, отворилась со скрипом. Внутри было темно и пахло плесенью. Прикусив губу, Ринда шагнула туда и закрыла глаза. Дверь захлопнулась с громким стуком, потом повернулся ключ.

— Довольно сильная девочка, — донесся из-за двери приглушенный голос.

— Но проведя здесь всего одну ночь, она будет плакать и просить пощады. — Раздался громкий смех, затем удаляющиеся шаги. Ринда решила, что ее просто пытаются запугать. Обхватила себя руками и открыла глаза.

Внезапно девочка почувствовала чье-то дыхание. Кровь отлила от лица, по спине пробежали мурашки. Из темноты на нее глядели чьи-то глаза, горевшие дикой яростью.

<http://tl.rulate.ru/book/16097/324346>